

На боксерском ринге Е Хуа чувствовал себя очень раздосадованным, две соленые рыбы на самом деле преследуют меня и пытаются ударить. Вам двоим повезло, что мы находимся в игре, если бы это было в реальной жизни, я бы превратил вас обоих в жидкую кровь!

"Шурин, я иду спасать тебя." - не зная, откуда выскочила Цин Ютон, она ударила кулаком, когда выпрыгнула.

Е Хуа посмотрел на свое здоровье, которое было уменьшено наполовину, эта Цин Ютон - это шпион, которого заслал к нам враг.

Цин Ютон откинула голову назад: "Шурин, это был просто несчастный случай, кто просил тебя внезапно перестать двигаться."

Е Хуа действительно потерял дар речи, это был уже не первый раз, однажды она целилась в меня, когда держала 98К, а потом мой шлем был сломан ею, и ее оправданием было то, что ее рука соскользнула.

"Шурин, будь осторожен." - Как раз в тот момент, когда Е Хуа был рассеян, игрок прыгнул и ударил кулаком в его голову.

"Бах!"

Это был звук выстрела из револьвера. Было видно, что игрок, который прыгнул и попытался ударить Е Хуа по голове, был немедленно выведен из строя выстрелом в голову. Когда товарищ игрока по команде увидел, что есть враг с пистолетом, он сразу же убежал!!!

"Бах!"

Еще один выстрел в голову. Е Хуа и двое других были ошеломлены.

Ах Ли подбежала и спросила своим нежным голосом: "Дядя, с тобой все в порядке? У меня здесь есть бинты."

Е Хуа был очень ранен, я никогда раньше не чувствовал себя таким угрюмым, меня действительно спасла маленькая девочка, и маленькая девочка даже дает мне бинты... Боже мой...

Парень у красного здания только что закончил зачистку здания и готовился отправиться на боксерский ринг. Однако сразу же после того, как он вышел за пределы ринга, он услышал звук выстрела из револьвера, и выражение его лица мгновенно изменилось.

"Стример, быстро беги! Револьверный монстр появился снова!"

"Стример, пока гора все еще там, быстро беги!"

"Почему вы все говорите стримеру, чтобы он убегал?"

"Вы все, вероятно, не знаете, что за последние несколько дней этот стример был уничтожен револьверным монстром уже довольно много раз. Прямо сейчас, как только он услышит звук выстрела из револьвера, он решит убежать."

"С этими предметами на нем, стример не способен даже победить револьвер?"

"Эх, дело не в том, что этот стример-нуб, просто противник слишком силен."

Как и следовало ожидать, стример предпочел сесть за руль автомобиля и убежать с боксерского ринга. Я бесчисленное количество раз пытался убить этого револьверного монстра, но каждый раз я умирал под меткой стрельбой, этот монстр просто слишком грозен.

С помощью револьвера Ах Ли практически убивала всех на своем пути, и в мгновение ока весь боксерский ринг был очищен. Е Хуа, его жена и невестка ошеломленно смотрели на то, что произошло, и в их сердцах появилось чувство беспомощности.

Затем пришло время выступать маленькой Ах Ли.

"Дядя, тетушки, вы все оставайтесь в машине, пусть Ах Ли первой ворвется на передовую."

Бах, бах, бах!

В доме, который находился перед Е Ху и остальными, раздались выстрелы и взрывы гранат.

"Дядя, тетушки, вы все можете войти и забрать добычу."

Е Хуа был очень уязвлен, в то время как Цин Я и Цин Ютон были чрезвычайно рады, этот ребенок, несомненно, интересен.

"Ах Ли, почему ты не позволила тете взять тебя с собой, как опасно было бы для тебя идти одной?" - Цин Я в настоящее время также разговаривала с Ах Ли. Девочка была очень веселой, и ее сладкий голос привлекал нежную привязанность других к ней.

"Если бы дядя и тети последовали за Ах Ли, - сказала она своим нежным голосом, - Ах Ли бы отвлеклась."

Е Хуа, "....."

Цин Я, "....."

Цин Ютон, "....."

Судя по всему, Ах Ли считала этих троих обузой. Е Хуа был ранен прямо сейчас, я даже не хочу больше продолжать играть, я на самом деле считался обузой для маленькой девочки.

Было видно, что Ах Ли сидела за рулем пикапа, и внутри пикапа на мгновение воцарилась тишина...

"Дядя, тетушки, почему вы все молчите? Это потому, что предметы слишком паршивые? Ах Ли пойдет и поможет вам всем забрать айрдроп."

Цин Я посмотрела на выражение лица Е Хуа, и сразу же после этого рассмеялась. Цин Ютон также повернула голову и посмотрела на него, и тут же обнаружила, что лицо ее шурина было черным, как уголь, и тоже рассмеялась.

Ах Ли был совершенно сбит с толку: "Тетушки, над чем вы обе смеетесь?"

Цин Я нежно сказала: "Мы смеемся над дядей, он завидует тому, насколько грозна Ах Ли."

Ах Ли, казалось, внезапно осознала, когда она сказала: "Дядя, мне очень жаль... Ах Ли вырвала тебя из центра внимания и заставила потерять лицо перед двумя тетушками..."

Выражение на лицах троих тут же застыло.

А в следующее мгновение Цин Я и Цин Ютон начали смеяться до тех пор, пока не перестали это выносить. Маленькая Ах Ли слишком очаровательна, чтобы сказать это вслух.

Е Хуа перенес боль в своем сердце и сказал, скрежеща зубами: "Ах Ли, ты играешь очень хорошо!"

"Думаю, неплохо, прошло уже несколько дней с тех пор, как Ах Ли в последний раз играла в эту игру."

Е Хуа чуть не выплюнул кровь. Это самый сильный противник, с которым я сталкивался в своей жизни! Мы даже не обменялись движениями, а она уже почти заставила меня выплюнуть кровь, каждое ее слово наполнено убийственной аурой.

С маленькой Ах Ли они в мгновение ока попали в топ-2. Кроме того, сейчас в игре осталось

всего 5 человек.

В данный момент бой составлял 4 против 1.

"Конец, стримеру конец."

"Позвольте мне подарить этому стримеру грустную песню."

"Не говорите больше, этот стример уже очень грозный, он солировал всю дорогу, пока не осталось 4 человека, чтобы выйти против него."

"Если он не заберет курицу, то какой от всего этого прок?"

Е Хуа не знал, что он делал всю эту игру. Я явно собирался показать свою силу, и все же, в конце концов, мы сейчас находимся в топ-2, и я до сих пор ничего не сделал. Более того, я был перенесен в топ-2 маленькой девочкой... Если бы слова об этом распространились, где бы даже было мое лицо... Эта игра ядовита...

"Дядя, тетуски, Ах Ли пойдет одна и устранил его, это будет справедливо." - Закончив говорить, малышка выбежала, и не прошло и 10 секунд, как она уже прикончил врага. Таким образом, все четверо сумели успешно съесть цыпленка в этом раунде.

Цин Я и Цин Ютон были чрезвычайно взволнованы тем, что наконец-то смогли съесть курицу.

"Стример так трагичен, что его действительно уничтожили."

"Верно, стример слишком слаб, я отписываюсь, отписываюсь."

Разум стримера сейчас был в смятении, разве я виноват, что враг так грозен! Все вы, не уходите, пока я не столкнусь с этим револьверным монстром, я смогу есть курицу каждый раунд. Следуйте за мной и приходите посмотреть, как я выигрываю каждый раунд?

Цин Я и Цин Ютон радостно обнимались и праздновали победу. Тем временем лицо Е Хуа было холодным, с совершенно несчастным выражением на лице.

"Малышка Ах Ли, ты можешь сказать тете, как тебя зовут?" - С любопытством спросила Цин Я.

Цин Ютон тут же оставила своего шурина, чтобы обнять бедро маленькой девочки: "Все правильно, все правильно, Ах Ли, проводи тетю, чтобы она снова выиграла цыпленка."

"Но... Но мама сказала никогда не говорить незнакомцам имя Ах Ли." - Жалобно сказала

малышка, по-видимому очень боясь своей матери.

Цин Ютон ласково спросила: "Тетя-плохой человек?"

"Тетя, конечно, неплохой человек."

"Если тетя не плохой человек, скажи тете свое имя, тогда~ маленькая Ах Ли, будь послушной~"

В наушниках на мгновение воцарилась тишина, а потом раздался нежный и восхитительный голос маленькой девочки: "Дядя, тетушки, меня зовут Донхуан Ли."

Как только Ах Ли произнесла свое имя, в наушниках раздался женский голос.

"Ах Ли! Почему ты снова играешь в игру, ты закончили свою домашнюю работу?"

Когда Е Хуа услышал этот голос, его брови слегка нахмурились.

Маленькая Ах Ли отключилась, а Цин Я и Цин Ютон надулись. Я действительно беспокоюсь за нее, ее мама, кажется, очень строгая, просто слушая этот голос прямо сейчас, достаточно, чтобы понять это.

"Неужели доставка еды еще не прибыла? Какой у них номер, я собираюсь подать жалобу!" - В Е Хуа было столько гнева, что ему некуда было его выпустить, меня действительно пронесли!!!

Увидев это сердитое выражение на лице Е Хуа, Цин Я и Цин Ютон начали без конца смеяться.

Цин Я утешала: "е Хуа, она всего лишь ребенок, посмотри на свое лицо прямо сейчас... Прости... Я не могу удержаться, чтобы снова не рассмеяться."

"Старшая сестра, я умоляю тебя перестать смеяться, у меня вот-вот лопнет брюшная мышца..."

Сестры посмотрели друг на друга, и из них снова вырвался смех.

Е Хуа чувствовал, что это было большое пятно в его жизни. Просто дай мне еще немного времени. В это время я смогу без труда нести вас двоих есть курицу и показать вам всю мощь Верховного Повелителя!